

**Министерство образования и науки
Российской Федерации
Курский государственный университет**

**К 60-летию
XX съезда КПСС**

**Издание выполнено в рамках
научного проекта
кафедры всеобщей истории КГУ
«История, историография и
источниковедение международных
отношений в новейшее время»**

**СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И
СЕНТЯБРЬСКИЕ СОБЫТИЯ
1956 ГОДА В
СЕВЕРНОЙ КОРЕЕ**

Курск 2015

**Советский Союз и сентябрьские события 1956 года в
Северной Корее [Текст] / И.Н. Селиванов (сост., предисл.); Курск. гос.
ун-т. – Курск, 2015. – 35 с.**

В сборнике представлены российские архивные материалы, относящиеся к событиям сентября 1956 г. в Северной Корее.

Издание приурочено к 60-летию XX съезда КПСС.

Для специалистов-международников, аспирантов, студентов вузов, а также всех, кто интересуется историей XX в.

-

© Селиванов И.Н., 2015

© Курский государственный
университет, 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящей публикации представлены некоторые важные документы, отражающие позицию руководства СССР по вопросам, относящимся к политическим последствиям XX съезда КПСС на примере для Северной Кореи. К 1956 г. там сформировался культ личности ее партийного лидера и одновременно главы правительства – Ким Ир Сена, что вызывало недовольство со стороны части местной коммунистической элиты, представители которой периодически подвергались репрессиям. XX съезд вселил в них надежду на коренные изменения во внутренней политике в сторону демократизации политической системы.

Состоявшийся во второй половине апреля 1956 г. III съезд правящей Трудовой партии Кореи (ТПК) обсудил и формально одобрил решения XX съезда КПСС, но та форма, в которой это произошло, вызвала неудовлетворение в Кремле. Соответствующая реакция во многом была вызвана отчетом о работе съезда, который представил по возвращении в Москву глава делегации КПСС Л.И. Брежнев.

Весной-летом 1956 г. происходили постоянные контакты сотрудников посольства СССР в Северной Корее с ответственными работниками ЦК ТПК и правительства КНДР, а также лично с Ким Ир Сеном.

Контакты по линии МИД СССР осуществлялись и в Москве – с послом КНДР Ли Сан Чо и другими корейскими высокопоставленными лицами, периодически приезжавшими из Пхеньяна.

Содержание проведенных встреч в значительной степени отражено в материалах, хранящихся в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ) и Архиве внешней политики Российской Федерации (АВП РФ).

Часть из них опубликовано в переводе на английский язык в США Центром Вудро Вильсона¹.

В июне и июле 1956 г. Ким Ир Сен и сопровождавшие его лица побывали в СССР. В Москве состоялась беседа с Н.С. Хрущевым, в ходе которой советский руководитель подверг критике внутреннюю политику КНДР.

В это же время в самой Северной Корее, под воздействием китайских представителей, также недовольных Ким Ир Сеном, стала формироваться оппозиционная группа, которая решила на ближайшем пленуме ЦК дать бой северокорейскому вождю и его сторонникам. Заранее кем-то предупрежденный северокорейский вождь оттянул на несколько недель начало пленума и смог к нему хорошо подготовиться, сформировав вокруг себя послушное большинство.

На состоявшемся в конце августа 1956 г. пленуме ЦК ТПК Ким Ир Сена подвергли критике несколько руководящих партийных и государственных работников, в своем большинстве приехавшим после августа 1945 г. из Китая. Четверо из них, опасаясь за свою жизнь, бежали в КНР. По приезду в Пекин они проинформировали о происходящем в КНДР Мао Цзэдуна и других китайских лидеров, чем вызвали у него негативные эмоции в отношении Ким Ир Сена.

Поскольку руководители КПК в тот момент имели тесные деловые контакты с руководством СССР, они, вероятнее всего, решили переправить их коллективное письмо в Москву. Кроме того, советскому посольству удалось получить в свое распоряжение полный текст постановления августовского пленума, которое было передано в Москву.

На сторону оппозиционеров встал посол КНДР в СССР Ли Сан Чо, направивший Хрущеву личное послание с критикой режима Ким Ир Сена.

¹ Person J. «We Need Help from Outside»: The North Korean Opposition Movement of 1956. The Cold war international history project. Working paper series. № 52. Wash., 2006; Cold War History Project, issue 16 (Woodrow Wilson Center: Washington D.C.: Fall 2007/Winter 2008).

После ознакомления членов советского руководства с указанными письмами и северокорейскими документами, Президиум ЦК КПСС принял решение отправить в Пхеньян первого заместителя Председателя Совета министров СССР А.И. Микояна для рассмотрения на месте сложившейся ситуации.

Согласно заранее оговоренному с руководством КПК плану, делегация КПСС должна была прилететь в Пекин на партийный съезд, а уже в период его работы, без получения приглашения от Ким Ир Сена, совместно с китайскими представителями негласно прибыть в Пхеньян.

Президиум ЦК ТПК состоялся 20 сентября 1956 г. с участием делегаций КПСС и КПК. Ни Микоян, ни глава делегации КПК Пэн Дэхуай² не высказывали в ходе этого заседания мнения об отстранении Ким Ир Сена от власти. Они лишь настаивали на восстановлении на руководящих постах отстраненных в ходе августовского пленума оппозиционеров и публикации этого решения в центральной северокорейской печати.

Практически все участники совещания поддержали Ким Ир Сена. Лишь заместитель главы правительства Пак Ы Ван осмелился критиковать положение внутри ТПК, но сделал это в достаточно корректной форме.

На этом заседании было принято постановление о созыве в самые короткие сроки пленума ЦК ТПК, на котором предполагалось принять требуемое Москвой и Пекином постановление. Его проект было поручено выработать специально созданной комиссии.

Пленум ЦК ТПК прошел в один день - 23 сентября, и подготовленные заранее решения были на нем формально утверждены.

Тем не менее, после отъезда делегаций КПСС и КПК Ким Ир Сен их отказался исполнять в полном объеме. Последовали репрессии в отношении недовольных его

² Министр обороны КНР, в 1950-1953 гг. командовал китайскими «добровольцами» в Корее.

режимом, а посол Ли Сан Чо и находившиеся в Москве его единомышленники отказались возвращаться на родину. Они получили в СССР политическое убежище с запретом заниматься оппозиционной деятельностью против режима Ким Ир Сена.

Публикуемые документы относятся к описанным выше событиям. Они существенно корректируют информацию, изложенную ранее в работах отечественных и зарубежных авторов³.

Первые три документа не имеют прямого отношения к пхеньянской поездке, а касаются консультаций между руководством КПК и делегацией КПСС о возможных действиях в отношении Ким Ир Сена и его команды.

Следующие четыре документа представляют сообщения А.И. Микояна, отправленные в Москву из Пхеньяна с информацией о проходивших консультациях с руководством ТПК.

Особый интерес представляет сообщение, датированное 22 сентября 1956 г. о встрече Микояна с созданной Президиумом ЦК ТПК комиссией по выработке проекта постановления пленума ЦК ТПК. Содержание этого документа явно входит в противоречие с информацией советского дипломата В.В. Ковыженко, участвовавшего в подготовке посланий Микояна в Москву, о том, что планировалось отстранение Ким Ир Сена от власти, но после

³ См., например: Бэк Чжун Ки. Становление политической системы в КНДР и роль СССР. М., 1997; Ланьков А.Н. Август, 1956 год. Кризис в Северной Корее. М., 2009; Син Се Ра. Политическая борьба в руководстве КНДР в 1953-1956 гг.: причины и динамика // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 3. С. 119–135; Симотомай Н. Кремль и Ким Ир Сен. М., 2010 и др.

приведенных им аргументов, глава делегации КПСС от этой затеи отказался⁴.

Последние два документа относятся к периоду, когда советская партийная делегация уже уехала из Пхеньяна: черновой набросок проекта выступления Микояна на заседании Президиума ЦК КПСС по итогам поездки в Северную Корею⁵ и письмо члена делегации КПСС Б.Н. Пономарева о том, что Ким Ир Сен отказался публиковать в полном объеме текст постановления сентябрьского пленума ЦК ТПК, что в определенной мере означало неудачу миссии делегаций КПК и КПСС в Пхеньяне.

Опять же, если брать на веру информацию из мемуаров другого члена делегации КПСС – Н.А. Мухитдинова⁶, заседание состоялось позднее этой даты, а в опубликованных черновых записях заседаний Президиума информация отсутствует.

В этой связи выглядит недостоверной информация, якобы со слов Б.Н. Пономарева, что перед отъездом из Пхеньяна в Пекин к советской делегации подошел «второй секретарь ЦК ТПК» и попросился уехать вместе с ними из-за опасения репрессий по отношению со стороны Ким Ир Сена.⁷

После произошедшего, уже никто не мог помешать Ким Ир Сэну проводить собственную линию во внутренней и внешней политике КНДР, он окончательно расправился с остатками оппозиции и в стране установилась его тотальная диктатура, по формам проявления культа личности не имевшая аналогов в современной истории.

⁴ Версия изложена в книге Ан.Н. Ланькова (См. Ланьков А.Н. Август, 1956 год. С. 199).

⁵ Текст трудно читаем, расшифровать некоторые фразы сложно.

⁶ Достаточно сказать, что Мухитдинов в них писал, что советская делегация находилась в Пхеньяне всего два дня, когда по документам видно, что пять.

⁷ См. Брутенц К.Н. На Старой площади. М., 1997. С. К слову сказать, в 1956 г. в ТПК отсутствовал Секретариат, а были заместители председателя ЦК.

Таким образом, события весны-осени 1956 г. в какой-то степени стали переломными в истории Северной Кореи от политической зависимости от Москвы и Пекина к самостоятельности во внутренних делах.

Представленные документы позволяют в также скорректировать высказываемое в историографии мнение, что под давлением А.И. Микояна и Пэн Дэхуая Ким Ир Сен согласился восстановить на прежние должности исключенных из партии или из ЦК ТПК оппозиционеров и не репрессировать высших кадровых работников, входивших в просоветскую и прокитайскую фракции⁸. На самом деле, этого не произошло.

⁸ Бэк Чжун Ки. Становление политической системы в КНДР и роль СССР. С. 165-167.

ДОКУМЕНТЫ

№1

Из телеграммы А.И. Микояна в ЦК КПСС о приеме Мао Цзэдуном, 16 сентября 1956 г.⁹

При его (Мао Цзэдуна – И.С.) упоминания о Корее я сказал, что имеем поручение ЦК побеседовать с ним и Политбюро о положении дел в Трудовой партии Кореи. Он оживился и говорит – да, там очень плохое положение в партии, убежавшие оттуда товарищи писали в ЦК КПСС заявления, в которых в очень мрачных красках рисуют положение в партии. Мы, заявил т. Мао Цзэдун, уговаривали их вернуться, но они категорически отказались. Ким Ир Сен за высказывание несогласия с ним прибегает к преследованиям, арестам и даже расстрелам. Тов. Мао Цзэдун добавил, что как-то Ким Ир Сен был у них, китайцы сказали ему, что нет оснований для ареста и тем более для смертной казни Пака¹⁰. Ким Ир Сен как будто с ним соглашался, а вернувшись взял да расстрелял его, вопреки совету.

Я сказал т. Мао Цзэдуну, что когда Ким Ир Сен был в Москве с корейской делегацией¹¹, наш ЦК давал ему серьезные советы, направленные на улучшение режима в

⁹ Делегация КПСС прибыла в Пекин 14 сентября в 11 ч. по местному времени. На приеме у А.И. Микояна состоялся обмен мнениями с Мао Цзэдуном. Микоян напомнил, что он обещал приехать с визитом в Советский Союз. Мао Цзэдун ответил, что не забыл об этом, приедет обязательно, но не сказал при этом, когда это произойдет. Затем состоялся разговор о положении в Северной Корее.

¹⁰ Имелся ввиду Пак Хон Ен, казненный по приговору специального трибунала, обвинившего его во враждебной деятельности.

¹¹ Имелась ввиду поездка Ким Ир Сена, состоявшаяся летом 1956 г.

партии и руководстве, советовал применять обычные ленинские нормы партийной жизни, отказаться от того, что происходит сейчас в Корее. Условились с т. Мао Цзэдуном, что в дальнейшем побеседуем об этом подробнее.

**ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 98 с. Д. 717. Л. 2-3.
Машинопись, заверенная копия.**

№2

**Телеграмма А.И. Микояна в Москву из Пекина
о встрече с делегацией ТПК,
17 сентября 1956 г.**

Секретно

ЦК КПСС

Вчера, 16 сентября пригласил к себе корейскую делегацию для беседы, сами они к нам не просились¹².

Мы имели целью в этой беседе информироваться. Корейские делегаты ограничились выученными, видимо, заранее несколькими фразами для объяснения того, что у них произошло на пленуме ЦК ТПК.

Было видно, что они избегают выходить за пределы полученных инструкций и по существу с ними бесполезно обсуждать положение в партии. Запись беседы с корейской делегацией передается отдельно по ВЧ.

Поэтому выполнить поручение ЦК по вопросам, относящихся к Трудовой партии Кореи в Пекине не удалось. Вызов сюда Ким Ир Сена и других членов Политбюро сюда может оказаться невозможным.

Не исключаю, что Ким Ир Сен не захочет приехать сюда. Тем более, что имеется сообщение о том, что он объявил себя больным. Выезд других членов политбюро из страны корейцы могут считать затруднительным.

¹² Делегацию возглавлял заместитель председателя ЦК ТПК Цой Ен ген, возглавлявший партийную делегацию и на XX съезде КПСС.

Поэтому единственное средство по существу для обсуждения в трудовой партии Кореи – это после обмена мнениями с китайскими товарищами, выехать вместе с представителями компартии Китая на день-два в Пхеньян и там обсудить этот вопрос.

Если не будет других указаний от ЦК, мы так и поступим.

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 98с. Д. 718. Л. 47.

Машинопись, заверенная копия.

№3

**Телеграмма А.И. Микояна в Москву из Пекина
о встрече с руководством КПК,
19 сентября 1956 г.**

Секретно

ЦК КПСС

Сегодня 18 сентября состоялась беседа о китайскими товарищами, продолжавшаяся с 18 до 22 часов. На беседе присутствовали наша делегация и товарищи Мао Цзэдун¹³, Лю Шаоци¹⁴, Чжоу Эньлай¹⁵, Пэн Дэхуай¹⁶, Дэн Сяопин¹⁷ и Ван Цзясян¹⁸. Беседа шла главным образом по вопросу о положении в Трудовой партии Кореи.

Мы сказали, что ЦК КПСС поручил нам обменяться мнениями с ЦК Компартии Китая относительно положения в Трудовой партии Кореи. Мы не имеем полной информации об этом положении, но факты, которые нам известны, свидетельствуют о нездоровой обстановке и нарушении ленинских норм партийной жизни в ТПК. При этом мы

¹³ Председатель КНР, Председатель ЦК КПК.

¹⁴ Заместитель председателя ЦК КПК.

¹⁵ Премьер государственного административного совета (правительства) КНР.

¹⁶ Министр обороны КНР.

¹⁷ Генеральный секретарь ЦК КПК.

¹⁸ Заведующий международным отделом ЦК КПК.

информировали о тех советах, которые были даны Ким Ир Сену во время его последнего пребывания в Москве¹⁹. Как известно, Ким Ир Сен обещал учесть замечания Президиума ЦК КПСС, исправить положение в партии. Однако факты показывают, что Ким Ир Сен поступает наоборот, о чем особенно наглядно свидетельствует 3-й пленум ЦК ТПК, где был исключен из партии ряд членов ЦК, выступивших с критикой имеющихся недостатков.

После пленума Ким Ир Сен информировал советского посла в Пхеньяне, что после исключения нескольких членов ЦК из партии положение в партии нормализовалось, и единство партии укрепилось²⁰. Мы еще не имеем своего окончательного мнения, которое составим после ознакомления с положением на месте.

Тов. Мао Цзэдун информировал о том, что имеется у них по этому вопросу. Их данные совпадают с нашими. Дополнительно тов. Мао Цзэдун сообщил, что в Корее арестовано много коммунистов, вся вина которых состоит в том, что они критикуют недостатки в партии. Уже давно находится под арестом Пак Ир У²¹, который известен китайским товарищам как хороший коммунист и честный человек.

После взаимной информации мы сказали, что обеим нашим партиям следовало бы оказать помощь руководству ТПК в исправлении ошибок, сказав при этом, что мы

¹⁹ С 6 по 13 июля 1956 г.

²⁰ Вероятнее всего, имеется ввиду встреча В.И. Иванова с Ким Ир Сеном 31 августа 1956 г.

²¹ Пак Ир У в годы корейской войны занимался координацией действий Корейской Народной Армии с китайскими «добровольцами», руководимыми Пэн Дэхуаем. Был с ним и с Мао Цзэдуном в доверительных отношениях. Летом 1955 г. помещен под домашний арест. (Личное дело в Архиве Коминтерна: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 228. Д. 37). 6 апреля 1956 г. из посольства СССР в Пхеньяне в МИД СССР было направлено переведенное на русский язык решение Пленума ЦК ТПК «об антипартийной, сектантской деятельности Пак Ир У». См.: ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 98с. Д. 721. Л. 203-210.

доверяем Ким Ир Сёну, но не можем одобрительно относиться к недопустимым методам в работе руководства ТПК. Мы предложили послать совместную делегацию от КПСС и КПК в Пхеньян, заявив, что с нашей стороны могли бы поехать товарищи Микоян, Мухитдинов, Пономарев.

Мао Цзэдун согласился о нашем предложении. Полусерьезно, полушутя он сказал, что в результате всех действий Ким Ир Сёна создавалась напряженность в отношениях между СССР и КНР, с одной стороны, и руководством ТПК, с другой стороны. У Ким Ир Сёна, оказал тов. Мао Цзэдун, есть чувство неприязни к нашим партиям. Он думает, что наши партии сейчас действуют по отношению к ТПК так же, как в свое время вы действовали по отношению к Югославии. В ответ на это мы сказали, что тогда были допущены ошибки в отношении Югославии. Сейчас обе наши партии действуют правильно. Мы не можем безразлично относиться к судьбам ТПК и считаем своим интернациональным долгом помочь исправить положение в ней.

*Тов. Мао Цзэдун, согласившись с этим, заметил, что Ким Ир Сён понял, что мы не хотим его свергнуть, а хотим ему помочь*²². Надо дать понять Ким Ир Сёну, что без исправления ошибок он все равно не сможет удержаться у руководства. Но надо, сказал Мао Цзэдун, быть готовыми к крайним шагам со стороны Ким Ир Сёна. Он даже может поставить вопрос о

²² Выделено нами. – И.С.. Как писал корейский политолог Бэк Чжун Ги, основываясь на материалах РГНИ, советско-китайская делегация имела планы устранения Ким Ир Сёна с руководящих постов в ТПК и правительстве, однако, убедившись в том, что он пользуется серьезной поддержкой в ЦК ТПК и в целом в стране, решила ограничиться тем, чтобы реабилитировать тех, кто был снят с руководящих постов на августовском Пленуме ЦК ТПК (1956 г.). Бэк Чжун Ки. Становление политической системы в КНДР и роль СССР (после Корейской войны). М., 1997. С. 164. Эта же мысль проводится и в других работах. См, например: Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М., 2008; Ланьков А.Н. Август, 1956 год. Кризис в Северной Корее. М., 2009.

выводе китайских добровольцев из Кореи²³. Китайские части, конечно, хотят вернуться на родину, но мы знаем, что американцы усиливают свои позиции в Южной Корее, и считаем необходимым оставить своих добровольцев в Корее.

Мы сказали, что исключаем такую постановку вопроса со стороны Ким Ир Сена.

Тов. Мао Цзэдун заявил, что наше предложение о поездке в Пхеньян представителей ЦК КПСС и ЦК КПК для переговоров с руководством ТПК является удачным и единственно правильным.

От ЦК КПК могут поехать Пэн Дэхуай, Нэ Юнчжень²⁴ и еще третий товарищ. Во встрече с корейскими товарищами следует также принять участие послам СССР и КНР в КНДР, чтобы они были в курсе дела и, оставаясь после отъезда делегации из Кореи, могли проследить за исполнением того, о чем делегация договорится о руководством ТПК.

Тов. Мао Цзэдун предложил, чтобы ЦК ТПК принял во время пребывания делегации в Пхеньяне хотя бы краткое постановление, которое следует опубликовать в печати. Иначе может случиться, сказал он, что Ким Ир Сен даст обещание исправить ошибки, но все останется по-старому. Мы с ним согласились.

Обсудили вопрос о том, где удобнее - на президиуме или на пленуме ЦК ТПК - рассмотреть создавшееся положение. Пришли к следующему выводу. Сначала наша совместная делегация откровенно переговорит с Ким Ир Сеном, заявив ему, что мы имеем в виду оказать ему поддержку и помощь, примирить спорящие стороны в партии и сплотить вокруг него. Но это возможно лишь при исправлении допущенных ошибок и соблюдении ленинских норм партийной жизни. Вначале тов. Мао Цзэдун сказал, что следовало бы предложить вернуть в КНДР и восстановить в партии убежавших из Кореи членов ЦК ТПК. Но, когда мы заметили,

²³ Китайские «добровольцы» были выведены из КНДР только в 1958 г.

²⁴ Видимо, речь идет о члене ЦК КПК маршале Не Жунчжэне.

что это поставило бы сейчас Ким Ир Сена и пленум ЦК в трудное положение, и он из-за престижа может не согласиться с этим, тем более, что он связал членов ЦК принятым постановлением об исключении из партии этих членов, то Мао Цзэдун согласился с этим.

Условились, что делегация заявит Ким Ир Сену, что наши партии примут меры к тому, чтобы корейские коммунисты, отказавшиеся вернуться в КНДР, не вели работу против руководства ТПК.

Неправильно было бы, сказал Мао Цзэдун, чтобы сейчас в Корее одна группа свергла другую, так как свергнутая группа снова начнет борьбу, что приведет к тяжелому кризису в КНДР. Тов. Мао Цзэдун высказал сомнение в том, что Ким Ир Сен может согласиться созвать пленум ЦК. На это мы ответили, что у Ким Ир Сена нет политических мотивов для такого отказа.

По всему видно, что для китайских товарищей вопрос об отношениях с ТПК является наиболее болезненным вопросом. Во время беседы тт. Лю Шаоци, Чжоу Эньлай, Пэн Дэхуэй не раз делали замечания, свидетельствующие о их критическом отношении к Ким Ир Сену и о том, что этот вопрос они обсуждали недавно и информированы о всех деталях положения в ЦК ТПК.

Пэн Дэхуэй спросил, что мы будем отвечать на вопросы членов ЦК ТПК (а такие найдутся) о деле Пак Хон Ена.

Мы ответили, что нам нет смысла сейчас ворошить это дело. Надо не заниматься старыми делами, а обсудить вопрос об исправлении имеющихся недостатков в ТПК и об установлении нормального режима в работе её руководящих органов.

Мы предложили, чтобы о поездке нашей делегации в Пхеньян уведомил Ким Ир Сена руководитель делегации ТПК на VIII съезде КПК тов. Цой Ен Ген и чтобы последний поехал вместе с нами в Пхеньян. Тов. Мао Цзэдун согласился с этим. Он сказал, что сейчас же пригласит к себе Цой Ен Гена, переговорит с ним и направит его к нам.

Мы высказались за то, чтобы закончить работу в Пхеньяне в 2-3 дня. Пэн Дэхуай сказал, что придется затратить неделю.

Мао Цзэдун полагает, что на а это уйдет 5 дней. Условились сегодня срок не определять, с тем, чтобы на месте вести необходимую работу, не затягивая дела.

В заключение беседы Мао Цзэдун сказал, что успех дела зависит от делегации КПСС, так как корейцы не слушают советов Компартии Китая. В связи с этим мы сказали, что, как известно, Ким Ир Сен согласился с советами КПСС, а действует иначе.

На это Мао Цзэдун заметил, что руководство ТПК не слушает советов КПК на сто процентов, вас же не слушает на 30 процентов. Мы сказали, что постараемся принять все меры к тому, чтобы провести в Пхеньяне совместно с корейскими товарищами те меры, о которых договорились сейчас.

Вылетаем в Пхеньян 19 августа в 7 час. утра вместе с китайскими и корейскими товарищами²⁵.

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 98с. Д. 718. Л. 35-38²⁶.

Машинопись, заверенная копия.

№4

**Записка А.И. Микояна в ЦК КПСС,
21 сентября 1956 г.**

Сов[ершенно] секретно
Вне очереди

ЦК КПСС

После прибытия в Пхеньян 19 сентября мы с тов. Пэн Дэхуаем в течение более 4 часов беседовали с тов. Ким Ир

²⁵ В.В. Ковыженко утверждал, что делегации приехали в Пхеньян на поезде. См.: Ланьков А.Н. Август, 1956 год. С. 240. О прилете делегаций сообщал и Н.А. Мухитдинов.

²⁶ Помета в конце текста: «Верно. Чистов»

Сеном в присутствии тов. Нам Ира²⁷ как переводчика на русский язык и Ши-чжэ на китайский.

Мы решили первую беседу иметь в самом узком составе, чтобы откровеннее поговорить. Мы с Пэн Дэхуаем поставили перед собой задачу в этой беседе убедить тов. Ким Ир Сена, что наши обе партии имеют твердую цель не ослаблять, а укреплять нынешнее руководство Трудовой Партии Кореи и лично тов. Ким Ир Сена, которого мы все знаем и высоко ценим. Но мы все не можем никак примириться с методами руководства в партии, применяемые в Корее. Мы своими советами хотим помочь корейскому руководству добиться единства руководства и доверия масс к руководству партии не мерами репрессий в отношении членов ЦК, которые не согласны с некоторыми вопросам политики, а методами внутрипартийной демократии.

Мы рекомендуем исправить ошибки, допущенные августовским пленумом по отношению исключенной из ЦК большой группы членов ЦК, а некоторых и из партии. Исправление ошибки не только не ослабит руководство, а укрепит доверие к нему со стороны партии. Мы посоветовали для этого пленум ЦК, чтобы на нем исправить ошибки предыдущего пленума.

Мы решили в первую очередь добиться согласия о созыве пленума и об отмене решения ЦК об исключении из партии, проведенное августовским пленумом ЦК, критикуя при этом неправильные методы руководства и имея в виду в последующих беседах и выступлениях усилить критику неправильных методов руководства и режима, создавшегося в партии.

После длительной беседы тов. Ким Ир Сен и член Президиума ЦК тов. Нам Ир заявили, что они согласны в принципе с нашими советами, но надо еще подумать, в отношении всех ли членов ЦК следует отменить решение ЦК. Этот вопрос требует изучения.

²⁷ Министр иностранных дел КНДР, до 1956 г. – гражданин СССР.

Ким Ир Сен заявил, что в порядке предварительном он согласен отменить решение об исключении членов ЦК из состава ЦК в отношении всех, кроме тех, которые сбежали в Китай. В отношении последних он согласен отменить решение об исключении их из партии, но не оставлять их в составе ЦК, ввиду того, что они убежали. Мы с этим согласились. Он заявил также, что двух членов ЦК – заместителей председателя Кабинета Министров, не хочет восстанавливать в этих государственных должностях. Что касается Цой Чан Ика, исключенного из Президиума ЦК, то он, т. Ким Ир Сен, за восстановление его в составе ЦК, но не в составе Президиума ЦК. Мы сказали, что этот вопрос надо еще изучить и подумать, не лучше ли восстановить его в должностях заместителя председателя и в составе Президиума.

В конце тов. Ким Ир Сен сказал, что об этом надо еще подумать.

На наш вопрос, когда будет созван пленум, он ответил, что он соберет президиум и обсудит этот вопрос. Нам сообщат об этом. Я сказал, что если мы не будем мешать, то хотели бы присутствовать на пленуме, где этот вопрос будет обсуждаться. Он согласился.

На следующий день они нам сообщили, что заседание президиума состоится в 6 часов вечера. По всему видно было, что они решили до заседания с нашим участием провести частное заседание без нас.

20 сентября в течение около 6 часов продолжалось заседание президиума ЦК с участием всей советской делегации и китайской делегации

Не успели прибыть на заседание президиума ЦК член президиума Ким Ду Бон, который находился далеко от Пхеньяна и Лим Хе, который остался на съезде в Пекине.

Заседание началось выступлением т. Ким Ир Сена, который рассказал коротко о нашем собеседовании в предыдущий день и сделал предложение в духе того, что было согласовано между нами накануне.

Выступление было неплохое. Выступали почти все члены президиума и кандидаты. В нашем выступлении мы дали критику неправильных мероприятий ЦК ТПК в духе обсуждения этого вопроса на Президиуме ЦК КПСС. Подробная запись сделана т. Пономаревым и Вам посылается дополнительно. Все высказывались в поддержку предложения т. Ким Ир Сена о созыве нового пленума и пересмотре решений предыдущего пленума. Все согласилось с утверждением т. Ким Ир Сена, что пленум проявил поспешность и торопливость, приняв решение об исключениях.

Один член президиума, советский кореец Пак Ы Ван, более принципиально в резко осудил решения предыдущего пленума, выступил против этих решений, считая, что они не только поспешно были приняты, но что партией применяются методы давления и запугивания и что члены партии и ЦК не могут спорить с заведующими отделами ЦК по конкретным вопросам, что несогласие некоторых членов партии или ЦК с мнениями заведующих отделов ЦК расцениваются как несогласие с политикой ЦК, хотя это не касается решений ЦК.

В конце по просьбе т. Ким Ир Сена высказались я и т. Пэн Дэхуай. В итоге было принято решение президиума ЦК созвать через два дня, 22 сентября пленум ЦК, а если не успеют прибыть члены ЦК, 23-го утром. За это время комиссия президиума ЦК подготовит проект решения пленума ЦК и внесет его на рассмотрение пленума. *Решение пленума должно быть опубликовано в печати*²⁸. Тов. Нам Ир поставил вопрос, не приняли бы мы участие в работе по составлению решения. Мы дали согласие на то, чтобы после того, как комиссия подготовит проект, встретиться и посоветоваться.

**ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 98с. Д. 718. Л.12-16.
Машинопись, заверенная копия.**

²⁸ Выделено в тексте документа.

№5
Сообщение А.И. Микояна в ЦК КПСС,
22 сентября 1956 г.

ЦК КПСС

Сегодня 22 сентября состоялась встреча с комиссией президиума ЦК Трудовой партии Кореи по проекту резолюции пленума. В соответствии с просьбой тов. Ким Ир Сена собралась в узком составе. С корейской стороны были члены комиссии тов. Ким Ир Сен, Ким Ду Бон, Цой Ен Ген, Ким Чан Ман и Нам Ир, который переводил на русский язык, были тов. Пэн Дэ-хуай вместе с Ши Чже, я и посол Иванов.

Тов. Ким Ир Сен передал составленный ими проект решения пленума ЦК для опубликования, который ниже прилагается.

Я и товарищ Пэн Дэхуай сказали, что проект соответствует тому, о чем говорили раньше и в основном приемлем в части, касающейся отмены оргвыводов предыдущего пленума.

Я заявил, что необходимо дополнить проект положениями о необходимости проведения внутрипартийной демократии, критики и самокритики, терпеливого отношения к ошибающимся товарищам. Корейские товарищи согласились дополнить проект решения соответствующими положениями об этом.

Мной также было сказано корейским товарищам, что кроме этого проекта решения для пленума ЦК необходимо еще подготовить предложения для президиума о государственной или иной работе, которая будет поручена реабилитированным товарищам. При этом исходить из того, чтобы вернуть их на прежнюю работу или дать соответствующую их положению и способностям новую. Это во-первых и во-вторых, необходимо также отменить другие решения президиума ЦК, предусматривающие снятие с постов ответственных работников по причинам внутрипартийных разногласий.

Я спросил тов. Ким Ду Бона, информирован ли он о наших беседах в его отсутствие и как он ко всему этому относится. Он сказал, что информирован и очень доволен, и благодарен, что от братских партий прибыли делегации и оказали большую помощь своими ценными советами, что он доволен тем, что президиум ЦК ТПК согласился с нашими советами и добавил, (что, видимо, было согласовано с тов. Ким Ир Сеном) для подготовки членов ЦК к пленуму осталось мало времени, поэтому следует пленум открыть не сегодня, а завтра, дабы иметь возможность успеть информировать членов ЦК о намечающихся решениях. Тов. Ким Ир Сен добавил, что за вчерашний день члены Президиума ЦК имели индивидуальные беседы с находившимися в Пхеньяне членами ЦК. Беседы показали, что одни товарищи соглашались с предложениями, другие, зная хорошо в отрицательном смысле лиц, которых это касается, не соглашались, а третьи предлагают их принять при том условии, если лица, исключенные из ЦК, на пленуме дадут острую самокритику своих ошибок. Тов. Ким Ир Сен предложил пленум перенести на завтра, чтобы успеть разъяснить проект членам ЦК. Он мотивировал это тем, что пленум хочется провести без разногласий. Мы соответственно согласились. Условились пленум открыть 23 утром. Судя по всему пленум должен быть закончен в тот же день. Если пленум по времени закончится засветло, то мы в тот же день вылетим в Пекин, а 24 сентября из Пекина в Москву.

**ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 98с. Д. 718. Л. 9-11.
Машинопись, заверенная копия.**

№6
Сообщение А.И. Микояна в ЦК КПСС,
23 сентября 1956 г.

Совершенно секретно

Москва, ЦК КПСС

Вечером 22 сентября по инициативе т. Ким Ир Сена состоялась новая беседа с корейскими товарищами. На беседе присутствовали Микоян, Мухитдинов, Пономарев и товарищи Ким Ир Сен и Нам Ир. Беседа продолжалась с 9 часов вечера до 2-х часов ночи.

Вначале корейские товарищи советовались по некоторым хозяйственным вопросам. На это были даны ответы в соответствии с рекомендациями, данными ЦК КПСС по пятилетнему плану. Товарищ Ким Ир Сен еще раз подчеркнул большое значение восстановления химического комбината на полную мощность, указывая, что удобрения необходимы им для подъема сельскохозяйственного производства. Мы еще раз подтвердили, что будет сделано все, о чем имела договоренность в Москве. Сказала также, что важное значение для КНДР имеет развертывание местных промыслов, что не требует больших капитальных вложений: добыча соли, развитие рыболовства и т.д.

Затем корейские товарищи показали нам новый проект резолюции пленума ЦК, в котором были учтены наши замечания и дополнения к первоначальному проекту резолюции о необходимости обеспечить в ТПК проведение ленинских норм партийной жизни и неправильности применения административных мер руководством.

В результате обсуждения во время беседы проекта резолюции корейские товарищи вносят на пленум более развернутую резолюцию по сравнению с первоначальным проектом. В дополнение к ранее посланному нами проекту резолюции внесен следующий раздел:

«Все партийные организации должны последовательно выполнять задачи, выдвинутые в резолюции "Об отчете

Правительственной делегации, посетившей братские страны и о некоторых очередных задачах нашей партии», принятой на августовском пленуме и особенно должны обратить серьезное партийное внимание на исправление ошибок товарищей терпеливым проведением воспитательной работы и убеждением их.

Одновременно необходимо создать атмосферу, способствующую проведению более оживленных организованных обсуждений вопросов, возникающих в партийной жизни и если даже ставятся неправильные вопросы, то путем выяснения истины и широкого развертывания обсуждения и критики подойти к правильным выводам, не прибегая к организационно-административным методам.

Партийные организации должны последовательно развертывать борьбу за дальнейшее расширение и развитие внутрипартийной демократии, усиление критики и самокритики внутри партии, особенно, критику снизу. Все партийные организации должны еще более укрепить единство и боеспособность партии, всесторонне повышая активность и инициативу партийных масс».

Во время беседы мы откровенно изложили мнение ЦК КПСС относительно неправильных методов, часто допускаемых руководством ЦК ТПК в работе. Указали на то, что главная задача сейчас состоит в сплочении рядов ТНК на основе идейной и принципиальной линии. Такая идейная сплоченность не может быть достигнута путем репрессивных мер и путем отсеечения все новых и новых руководящих кадров.

Тов. Ким Ир Сен заявил, что он полностью согласен с этими советами ЦК КПСС, что он понимает неправильность многих шагов, допущенных руководством ТПК и сводившихся к частому применению административных методов в работе ЦК. По сути дела, заявил он, надо признать, что ЦК ТПК только сейчас понимает существо линии XX съезда КПСС. Такого понимания не было во время подготовки и проведения III съезда ТПК. Если бы мы

проводили III съезд сейчас. то он прошел бы на основе развернутой самокритики и что дало бы возможность исправить имеющиеся в работе ТПК недостатки и дать партии правильную установку на полное проведение ленинских партийных принципов в жизнь снизу доверху. VIII съезд компартии Китая, сказал Ким Ир Сен, в этом отношении весьма поучителен. Мы видим как Китайская партия делает правильные глубокие выводы из линии, определенной XX съездом КПСС.

Мы в свою очередь подчеркнули большое значение VIII съезда КПК и сказали, что из его решений и документов корейские товарищи могут почерпнуть много полезного для своей партии.

В связи с этим, Ким Ир Сен заметил, что у Китайской компартии имеется большой собственный опыт, а у корейской партии такого опыта нет, и она слепо копировала опыт КПСС, имея в виду при этом культ личности Сталина.

Мы еще раз подчеркнули, что ЦК КПСС и ЦК КПК имеют в виду поддержать тов. Ким Ир Сена, но ему со своей стороны необходимо возглавить критику имеющихся недостатков, обеспечить их устранение и исправить допущенные ошибки, в результате применения административных мер в отношении значительного числа кадровых работников ТПК, являющихся честными коммунистами.

Тов. Ким Ир Сен заявил, что он сделает все от вето зависящее для исправления допущенных ошибок и обеспечения ленинских норм партийной жизни и принципов коллективного руководства во всей деятельности ТПК.

Мы сказали, что весьма важно, чтобы тов. Ким Ир Сен все это сказал в своем выступлении на открывающемся завтра пленуме ЦК.

Тов. Ким Ир Сен заявил, что он так и сделает.

Учитывая, что события на августовском пленуме ЦК ТПК произошли после того, как тов. Ким Ир Сен во время пребывания в Москве обещал на беседе в ЦК КПСС обеспечить проведение ленинских норм партийной жизни, мы настоятельно и неоднократно говорили о том, что теперь

особенно важное значение имеет действительное проведение в жизнь на деле разворачивания внутрипартийной демократии, осуществления коллективности руководства в ТПК и исправления допущенных ошибок, о чем он правильно говорил в беседах о делегациями КПСС и КПК.

После приезда этих делегаций наши партии чувствуют себя в определенной мере ответственными за осуществление правильной линии во всей партийной жизни ТПК.

Тов. Ким Ир Сен заявил, что он понимает все, о чем ему говорилось во время беседы с нашими делегациями. Он понимает всю ответственность за создавшееся положение и не допустит повторения указанных ошибок.

В заключение мы спросили, что мы можем передать в ЦК КПСС?

Тов. Ким Ир Сен сказал:

1. Он полностью согласен со всеми советами ЦК КПСС, переданными нашей делегацией, как и с советами ЦК КПК. Все советы ЦК КПСС он всегда будет принимать к руководству. КПСС является для него непререкаемым авторитетом.

2. Он заверяет ЦК КПСС, что больше не повторятся в ЦК ТПК ошибки, подобные тем, которые были допущены в последнее время. В практической работе могут быть, конечно, разные ошибки, но таких ошибок, которые были допущены августовским пленумом, не будет.

Мы сказали, что передадим все сказанное тов. Ким Ир Сеном Центральному комитету КПСС.

В заключение мы сказали, что желательно. Чтобы руководство ЦК ТПК поддерживало более тесную связь с ЦК КПСС. Важно, что бы ЦК КПСС был осведомлен как об успехах, так и недостатках в ТПК непосредственно от ЦК ТПК и лично тов. Ким Ир Сена.

Во время беседы мы сказали, что желательно положительное решение вопроса об освобождении из-под ареста бывшего члена Президиума Пак Ир У.

Тов. Ким Ир Сен сказал, что в ближайшее время это будет сделано.

23 сентября состоялся Пленум Центрального комитета ТПК. На Пленуме присутствовали делегации КПСС и КПК.

Тов. Ким Ир Сен сделал доклад в соответствии с договоренностью. Выступавшие члены ЦК поддержали предложение, внесенное президиумом ЦК. Пленум принял по докладу тов. Ким Ир Сена резолюцию, текст которой был сообщен в наших телеграммах.

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 98 с. Д. 718. Л.12-16.

Машинопись, заверенная копия.

№7

Протокольная запись совещания по обсуждению проекта резолюции Пленума ЦК ТПК

Сов[ершенно] секретно

22 сентября на совещании у Ким Ир Сена, где присутствовали Ким Ду Бон, Цой Ен Ген, Ким Чан Ман, Нам Ир, а также Пэн Дэхуай, Микоян и посол Иванов, рассматривался проект резолюции предстоящего пленума ЦК ТПК по вопросу о внесении поправок в принятое решение на августовском пленуме ЦК о привлечении к партийной ответственности Цой Чан Ика, Юн Кон Хына, Со Хви, Ли Пхиль Гю и Пак Чан Ока.

Микояном было замечено, что в проекте революции записаны основные положения, которые обсуждались на Президиуме ЦК 20 сентября. Однако некоторые формулировки требуют уточнения. В резолюции указывается, что на августовском пленуме было недостаточно проявлено терпеливых усилий для спасения товарищей, допустивших ошибки. Микоян сказал, что слово «спасение» можно было бы исключить. Далее, что резолюция касается только лиц, обсуждавшихся на августовском пленуме и похожа на сообщение для печати. В этой резолюции ничего не говорится о правах членов ЦК и партии,

о критике и самокритике и других недостатках. В этой резолюций целесообразно было бы сказать о том, что по мнению ЦК необходимо провести для развития внутрипартийной жизни» В ней с дедов ало бы сказать об основных принципах партийной работы, о соблюдении норм партийной жизни, о необходимости терпеливого убеждения товарищей, разъяснения допущенных ошибок. По мнению Микояна лучше было бы принять по этому вопросу отдельную короткую резолюцию.

Ким Ир Сен заметил, что на августовском пленуме в отчете делегации о поездке в страны народной демократии²⁹ имеются разделы о партийной работе, где сказано о борьбе с пережитками культа личности, об искоренении бюрократизма, о развитии демократии и о необходимости усиления воспитательной работы среди членов партии.

Микоян согласился с этими доводами и сказал, что в предлагаемом проекте резолюции надо сослаться на решение августовского пленума и в целях сплочения партийных рядов и развития коллективного руководства в ЦК призвать к тому, чтобы проявлялась необходимая терпимость в отношении членов ЦК, исправляя неправильные мнения путем доказательств и убеждений.

Пэн Дэхуай в своем выступлении отметил, что в отношении урегулирования этого вопроса он согласен с мнением Микояна и считает, что именно в этом проекте решения следует сказать, что в дальнейшей работе ЦК необходимо проявлять больше внимания к мнению членов ЦК, а к лицам, высказывавшим неправильные суждения, использовать меры воспитания.

Микоян согласился с замечанием Пан Дэхуая, сказав, что следует включить это положение в проект резолюции.

Далее, Пэн Дэхуай указал, что на заседании Президиума ЦК 20 сентября Ким Ир Сен сказал, что Центральному

²⁹ Основным вопросом, включенном в повестку пленума, был отчет о поездке Ким Ир Сена в социалистические страны Европы и в Монголию.

комитету ТПК необходимо извлечь соответствующий урок, чтобы в его работе преобладал метод воспитания.

Он согласился с необходимостью исключить из резолюции слово «спасение». Нам, сказал Пэн, необходимо проявлять больше заботы и внимания к людям, а не спасать их.

После этого, Микоян сказал, что с предложенными мерами исправления оргвыводов он согласен. По его мнению Президиум ЦК ТПК должен подумать над тем, чтобы восстанавливаемым членам ЦК обеспечить работу, соответствующую их положению. Надо вовлечь их в работу, иначе Вы будете плодить недовольных.

Микоян при этом заметил, что следует пересмотреть решение и в отношении других работников, не членов ЦК, с тем, чтобы внести успокоение в партии и этим сплотить ее ряды.

Ким Ир Сен сказал, что они прекрасно это понимают и идут на все эти меры сознательно. Но, сказал он, проведенная вчера работа с членами пленума показала, что потребуются серьезная разъяснительная работа для того, чтобы все члены ЦК поняли необходимость проведения указанных выше мер в отношении лиц, подвергнутых наказанию на августовском пленуме.

Пэн Дэхуай при этом заметил, что он согласен с мнением, о необходимости пересмотреть принятые раньше решения о наказаниях как в отношении членов ЦК, так и не членов ЦК.

Затем Микоян спросил Ким Ду Бона, информирован ли он о заседании Президиума ЦК и как он относится ко всем этим вопросам,

Ким Ду Бон ответил, что с большим удовлетворением воспринимает, эти меры и очень благодарен за то, что приехали представители братских партий и дали полезные советы Президиуму ЦК, что поможет им в работе. Он при этом высказал озабоченность в отношении того, будут ли все 116 членов и кандидатов ЦК, согласны с этими мероприятиями, ибо они, будучи старыми членами партии и

революционерами, считают, что они были правы, принимая решения на августовском пленуме ЦК.

Для того, чтобы внести поправки в решение августовского пленума, по мнению Ким Ду Бона, надо провести серьезную разъяснительную работу среди них. Ким Ду Бон сказал в связи с этим, что не рано ли будет проводить сегодня пленум ЦК.

Ким Ир Сен сказал, что он вчера проводил разъяснительную работу с отдельными членами ЦК и получил не совсем благоприятные результаты. Все согласны с тем, что необходимо пересмотреть решение августовского пленума, проявить великодушие, однако считают необходимым, чтобы лица, привлеченные к ответственности выступили с критикой своих ошибок и недостатков. Некоторые из членов ЦК высказались против целесообразности пересмотра решений.

Микоян заметал, что Президиуму виднее как поступить в данном случае и он не возражает, чтобы Пленум перенесли с сегодняшнего дня на завтра с тем, чтобы сегодняшний день использовать для подготовительной работы, а пленум открыть утром 23 сентября с таким расчетом, чтобы он прошел организованно. С этим мнением все согласились.

**ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 98 с. Д. 721. Л. 27-30³⁰.
Машинопись, подлинник.**

³⁰ Примечание в документе: «Записал В.И. Иванов».

№8

**Рукописная записка с содержанием тезисов
выступления**

**А.И. Микояна к заседанию Президиума ЦК КПСС
25 сентября 1956 г.**

Ким Ир Сен (...)

комиссия³¹

беседа с нами³²

Пленум³³. (...)

Заверение Ким Ир Сена³⁴.

Публикация в газетах. Сообщение Пономарева³⁵.

Беседа с Мао. – очень встревожен³⁶.

об ошибках оппозиции³⁷.

надо говорить об ошибках Ким Ир Сена.

надо устроить самокритику³⁸. (...)

перед в узком составе Ким³⁹ (...)

ведь Пак Ир У признался⁴⁰.

³¹ Видимо, имеется ввиду образованная на заседании Президиума ЦК ТПК комиссии по выработке текста резолюции Пленума, состоявшегося 23 сентября 1956 г.

³² Видимо, имеется ввиду состоявшаяся после окончания Пленума встреча делегации КПСС с Ким Ир Сеном.

³³ Видимо, имеется ввиду Пленум, состоявшийся 23 сентября.

³⁴ Видимо, имеется ввиду обещание Ким Ир Сена признать ошибочность решений августовского пленума ЦК ТПК об оппозиции.

³⁵ Видимо, имеется ввиду решение сентябрьского Пленума ЦК ТПК о публикации его решения о реабилитации представителей оппозиции и сообщение Пономарева о том, что это решение пока не выполнено.

³⁶ Видимо, имеется ввиду беседы с Мао Цзэдуном, проходившие до и после поездки делегаций КПСС и КПК в Пхеньян.

³⁷ Видимо, имеется ввиду неправильная тактика поведения прокитайски и просоветски настроенных членов руководства ТПК, использованная для критики Ким Ир Сена.

³⁸ Видимо, имеется ввиду пожелания Ким Ир Сэну и его сторонникам в ТПК

³⁹ Видимо, имеется ввиду консультации членов делегаций КПК и КПСС с Ким Ир Сеном перед заседанием Президиума ЦК 20 сентября.

Сталин.
Согласие китайцев⁴¹.
может вызвать раскол, ибо все были за⁴². Когда-нибудь,
но не теперь⁴³.
о партиях⁴⁴
почетный председатель
о пятилетке – два варианта
машиностроение.
Будь не будь (...)

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 98с. Д. 721.Л. 24-25.
Рукопись, подлинник.

№9
Телеграмма в ЦК КПСС
члена партийной делегации
на VIII съезде Коммунистической партии Китая
Б.Н. Пономарева, 26 сентября 1956 г.

Секретно

Ши Чжэ по поручению тов. Пэн Дэхуая передал нам сейчас, что по имеющимся сведениям в печати КНДР не опубликовано постановление пленума ЦК ТПК, о чем договорились делегации наших партий в Пхеньяне, тов. Пэн Дэхуай лично думает, что надо подождать до завтра. Если завтра постановление не будет опубликовано, то следует

⁴⁰ Видимо, имеется ввиду признание Пакк Ир У своей вины перед трибуналом, рассматривавшим его уголовное дело.

⁴¹ Видимо, имеется ввиду согласие на оставление Ким Ир Сена у руководства партией и государством.

⁴² Видимо, имеется ввиду единогласное решение сентябрьского пленума ЦК ТПК о поддержке линии Ким Ир Сена

⁴³ Видимо, имеется ввиду кадровое решение об отстранении Ким Ир Сена от власти в КНДР.

⁴⁴ Скорее всего, подразумевается функционирование в ЕНДР многопартийной системы в рамках концепции «народной демократии».

обеим нашим делегациям послать телеграмму корейским товарищам о необходимости публикации постановления ЦК в печати, согласно нашей договоренности в Пхеньяне. Если руководство ТПК этого не сделает, очевидно, следовало бы руководителям наших делегаций снова поехать в Пхеньян с тем, чтобы исправить положение. Если для этого потребуется созвать не только пленум, но и съезд партии, то это надо сделать.

Мы ответили, что передадим настоящее сообщение в Москву. Китайские товарищи сказали, что будут ждать ответ из Москвы.

В ходе разговора тов. Ши Чжэ сказал, что ЦК КПК имеет сведения о том, что тов. Ким Ир Сен во время пребывания наших делегаций в Пхеньяне сказал в своем окружении, что приезд делегаций означает не что иное, как вмешательство двух старших братьев во внутренние дела Трудовой партии Кореи.

Было бы целесообразно сейчас пока запросить т. Иванова о том, какие сведения он имеет по данному вопросу.

**ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 98с. Д. 718. Л. 2.
Машинопись, заверенная копия.**

Научное издание

Селиванов Игорь Николаевич

Советский Союз и сентябрьские события
1956 года в Северной Корее

Сдано в печать 23.09.2015. Тираж 100

Курский государственный университет,
30500, Курск, ул. Радищева, 33

Отпечатано в Лаборатории информационно-методического
обеспечения Курского государственного университета